

Взглянув на выражение лица Хэ Юэси, стоявшего рядом, стало ясно — он тоже об этом подумал. Неизвестно, радоваться ли ему или бояться, но если они действительно пойдут по этому пути, то неизбежно столкнутся лицом к лицу. Это было неизбежно.

Цинь Мэньюань оглядел всех, слегка усмехнувшись.

Как странно, что даже невозмутимый Гуань Хунцзэ выражает такую неуверенность? Ах да, он забыл, что здесь есть ещё один сильный парень — Фу Тинсинь, который, похоже, тоже витает в облаках.

О чём они думают? О том юноше, которого кто-то встретил в аэропорту, или о копировальной бумаге, которую кто-то подобрал год назад среди отброшенных картин на конкурсе?

Цинь Мэньюань не обладал способностью читать мысли, и молодые люди с их разными переживаниями никогда бы не подумали, что их беспокоит один и тот же человек.

В этот момент Цинь Мэньюань, казалось, вспомнил что-то ещё и вдруг произнёс:

— Ах, Хунцзэ, ты помнишь того парня по имени Кэ Цзин, который был на год младше нас в начальной школе? Незаконнорожденный сын Кэ Минфэна, его родная мать была третьесортной художницей, но у парня был талант. Я помню, он мечтал стать художником, ха-ха... К сожалению, три года назад семья Кэ оказалась замешана в экономическом скандале, и он переехал из района Фэншань. Я давно хочу его найти, ты знаешь, где он сейчас?

Цзян Бин закончил играть на гитаре последние аккорды, и из зала раздались редкие аплодисменты. Несколько оставшихся братьев, недовольные слабыми овациями, начали стучать бутылками, подбадривая его.

Был уже второй час ночи, бар должен был закрыться час назад, но один клиент всё ещё не уходил.

Это была зрелая женщина средних лет, слегка подвыпившая, она прищурилась, не зная, наслаждается ли она послевкусием алкоголя или пением Цзян Бина.

— Ещё не наслушалась, сестра Юнь? — спросил Цзян Бин, крепко сжимая микрофон.

Женщина слегка улыбнулась, излучая шарм:

— Подойди, поговори со мной.

Цзян Бин с сомнением посмотрел на часы на стене.

— Ещё немного... — Женщина протянула руку к своей блестящей сумке в клетку, достала пачку денег, неясно, сколько там было сотен, и окружающие братья округлили глаза.

Цзян Бин поставил гитару, спустился со сцены и сел рядом с ней. У Фэй открыл пиво для Цзян Бина и хотел передать его, но услышал:

— Содовая.

Женщина смотрела на него с обожанием, как на любимого мужчину:

— Слушая твоё пение, я чувствую, будто снова молода...

Цзян Бин сделал глоток содовой, шутя:

— Потому что я молодой.

Женщина покачала головой:

— Нет, если бы пел кто-то другой, это было бы не так. Ты другой, твой голос завораживает, опьяняет, заставляет чувствовать себя счастливым, не хочется просыпаться...

— Ха-ха, спасибо за комплимент, сестра Юнь.

Она взяла руку Цзян Бина и пристально разглядывала её при тусклом свете. Какие красивые руки, такие молодые, такие тёплые... Она похлопала по его руке и мягко сказала:

— Сяо Цзян, ты обязательно станешь знаменитым, у тебя будет большая сцена.

Цзян Бин усмехнулся с лёгкой наглостью:

— Спасибо.

— Тогда тебя будут обожать тысячи людей, и я, возможно, даже не смогу тебя увидеть... — В глазах женщины было много грусти.

Цзян Бин утешил её:

— Как же, я не забуду сестру Юнь.

Глаза женщины засветились, даже зная, что это лишь сладкие слова, она всё равно почувствовала себя польщённой:

— Независимо от того, вспомнишь ли ты меня тогда, сейчас, пока у меня есть возможность, позволь мне поддержать тебя...

После того как женщина ушла, работник бара выключил половину света, убирая столы и напевая мелодию.

Цзян Бин закурил сигарету и присел в углу, молча куря. Вскоре рядом раздался шелест, и он почувствовал чьё-то тепло.

— Ну и баба, она тебя на два круга старше! — хриплый голос звучал с ноткой магнетизма.

— Не гони, максимум тридцать, — глухо ответил Цзян Бин.

— А скажи, зачем она каждый день тратит столько денег, чтобы слушать твоё пение? Да ещё говорит, что будет тебя поддерживать, неужто как сына?

Цзян Бин промолчал, затем сказал:

— ...Неужели это правда?

— Что правда? — в голосе парня слышалась насмешка.

Цзян Бин:

— Блин...

Парень попросил у Цзян Бина огня, закурил сигарету, и в темноте огонёк то загорался, то гас, освещая его лицо — это был тот самый рыжий парень, который ждал звонка Цзян Бина.

Медленно выпустив дым, парень сказал:

— Скучаешь по своему заграничному любовнику?

Цзян Бин дёрнулся:

— Я же сказал, это не так.

Парень:

— Ц-ц-ц, ну чего ты тогда переживаешь? Честно говоря, если мы хотим заниматься этим делом, рано или поздно придётся столкнуться с таким. Если есть возможность, используй её.

Цзян Бин снова замолчал...

Когда оба закончили курить, парень хотел продолжить подшучивать, но увидел, как Цзян Бин щёлкнул зажигалкой и сжёг номер телефона, который женщина оставила ему перед уходом, бормоча:

— ...За кого она меня принимает!

Парень:

— ...

Цзян Бин достал из кармана пачку денег, встряхнул её:

— Пошли, угощу тебя ужином!

— Пф! Я ведь старше тебя на год! — Парень с довольной улыбкой последовал за ним.

На улице они поели жареной лапши, и Цзян Бин, довольный, поглаживая живот, с гитарой за спиной направился домой. Проходя мимо телефонной будки, он вдруг остановился и сказал парню:

— Иди первым, я позвоню.

— Блин, куда я пойду в такое время! Мы же договорились, что я у тебя переночую!

— Тогда подожди меня. — Цзян Бин зашёл в будку, неловко повернувшись к нему спиной, и набрал знакомый номер.

Рыжий парень присел на корточки, морщась, достал ещё одну сигарету и начал неспешно курить.

«Минуту»? Шутка! Если Цзян Бин звонит сейчас, это точно займёт не меньше двадцати минут! И он ещё говорит, что это не любовник... Я бы не смеялся, если бы он любил мужчин, честное слово!

В это время на другом конце света Е Юйфань ужинал с Кэ Цзином, когда зазвонил мобильный телефон.

Е Юйфань взглянул на незнакомый номер, извинился перед Кэ Цзином и, не спрашивая, кто звонит, сказал:

— Ты ещё не вернулся?

Цзян Бин ответил:

— Как раз иду домой!

Е Юйфань:

— Ты в последнее время звонишь всё позже, скоро, наверное, будешь звонить в моём часовом поясе!

Цзян Бин:

— Нет, просто сегодня задержался с пением.

Е Юйфань:

— Не задержался, а начал рано.

Цзян Бин:

— Ха-ха, ты уже поужинал?

Е Юйфань:

— Как раз ем.

Цзян Бин:

— Почему шумно, ты на улице?

Е Юйфань:

— Да, ужинаю с другом.

Цзян Бин:

— С каким другом?

Е Юйфань:

— С тем, с кем работаю.

Цзян Бин:

— ...Я же говорил тебе не работать!

Е Юйфань рассмеялся:

— Ты кто такой, чтобы мной командовать?

Цзян Бин:

— Я твой старший брат!

Е Юйфань:

— Ладно, не тяжело, тут платят хорошо, сейчас я зарабатываю сто юаней в час, это много, да?

Цзян Бин:

— Много? Я сегодня за вечер заработал две тысячи!

Е Юйфань:

— ...Ты что, попал под крыло богатой женщины?

Цзян Бин:

— Заработал пением! Ты, дурак!

Е Юйфань на другом конце провода рассмеялся:

— Ну, молодец.

Цзян Бин:

— Конечно, ты посмотри, кто я! Слушай, твои руки для рисования, а не для мытья посуды, понял?

Е Юйфань:

— Я же сказал, я не мою посуду.

Цзян Бин:

— Кого ты обманываешь! Работаешь в ресторане и не моешь посуду? Моешь овощи?

Е Юйфань:

— Голову тебе помыть!

Цзян Бин:

— ...

Они болтали до тех пор, пока рыжий парень не выкурил четвертую сигарету, а Кэ Цзин, скучая, не начал разглядывать блюда на других столах. Разговор наконец закончился.

Когда Е Юйфань оглянулся на стол, он был в шоке:

— Ты всё съел!

— А ты слишком долго болтал, почти полчаса! — Кэ Цзин в свободном свитере с глубоким вырезом, обнажающим ключицы, прищурился, потягивая кофе, с видом настоящего аристократа — но кто бы мог подумать, что этот ужин оплатил Е Юйфань!

Причина в том, что Кэ Цзин сегодня, гуляя по магазинам, увидел чашку стоимостью двести

девянсто четыре буро, и, не дрогнув, купил её — да, это чашка за две тысячи девятьсот сорок юаней!

<http://bllate.org/book/16335/1475135>